



DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-257-264

ЭТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

А.В. ЦВЫК

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Статья посвящена нравственному фактору в международных отношениях. Автор рассматривает вопрос этической оценки ответственности акторов международных отношений в идеях ряда зарубежных и российских мыслителей XX и XXI вв.

В исследовании отмечается, что анализ сложившихся в рамках социально-политической мысли пониманий этики ответственности, а также механизма воздействия нравственности на международные отношения дает основание сделать вывод о возможности и необходимости конкретизации понятия «этика ответственности», которое, по мнению известного российского политолога А.С. Капто, применительно к сфере международных отношений и внешней политики, может быть истолковано как этика политической ответственности. Таким образом, автор отмечает, что в системе международных отношений произошло становление важнейшей категории, которую исследователи характеризуют как «этика политической ответственности».

Опираясь на тезис А.С. Капто о том, что сердцевина «этики политической ответственности» — синтез политической и нравственной ответственности, на основе которого формируется более высокий уровень долженствования в международных отношениях, определяемый категорией «морально-политическая ответственность», автор анализирует ее структуру и классификацию.

Автор приходит к выводу о необходимости формирования у акторов международных отношений и мировой политики общечеловеческого аспекта политической ответственности.

Ключевые слова: международные отношения, международная мораль, этика ответственности, политическая ответственность

В ситуации динамично меняющегося современного мира весьма актуальным является вопрос о возможности нравственного регулирования международных отношений и этической оценки ответственности субъектов мировой политики. Научный анализ этого вопроса осложняется рядом факторов.

Во-первых, традиционно нравственное регулирование охватывает сферу межличностных отношений, следовательно, представляется весьма сложным руководствоваться одинаковыми критериями при измерении поведения столь различных субъектов, как индивид и государство, которое является основным актором системы международных отношений.

Во-вторых, в реальной практике международных отношений практически отсутствуют общепринятые и признанные на международном уровне нравственные стандарты. Исключение составляют лишь некоторые нормы морали, заложенные в основе отдельных принципов, которыми государства руководствуются в отношениях друг с другом (например, принцип справедливости в отношениях между акторами международных отношений) [Цвык 2014].

В-третьих, для полноценной нравственной оценки международных отношений необходима свобода и осознанность морального выбора субъектом этих отно-

шений, в то время как возможности морального выбора в сфере международной жизни выглядят ограниченными вследствие таких факторов, как существование и приоритет долга государственных интересов, наличие широкой области морального конфликта — противоречивости национальных интересов разных стран и т.д.

В то же время нравственное регулирование мировой политики, этика ответственности как основа политического поведения субъектов международных отношений необходима, поскольку наряду с международным правом способна стать фактором, минимизирующим риски применения силы в международной политике в ходе соперничества государств [Цыганков 1994].

ЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ЭТИКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В деле осмысления этических факторов международных отношений сложилась определенная историческая традиция. Серьезным теоретическим источником в этом вопросе выступает социально-политическая мысль [Цвык 2013].

Еще античными авторами (Платон, Аристотель) сформулировано положение о том, что государство есть само воплощение нравственной идеи. По Платону, государство в его идеальном виде является не просто внешним условием существования индивидов или актуализацией сущностных сил индивида, а единственной нравственно организованной формой земного бытия [Платон 2015]. Каждое государство как конкретная историческая индивидуальность руководствуется в своем поведении особыми этическими принципами; оно не подчиняется прямо никаким внешним по отношению к нему моральным принципам и не следует слепо никаким абстрактным соображениям человеческих прав в реализации своего государственного интереса, особенно в области международных отношений. Таким образом, в сочинениях античных мыслителей политика и этика практически отождествлялись. Идеи Аристотеля позже пользовались особым вниманием Т. Кампанеллы, Т. Мора и других социалистов-утопистов. В то же время, предложенное в античной социально-политической мысли, морализаторское понимание политики не пользовалось популярностью в последующие века и вряд ли может рассматриваться в качестве основы для ее современной этической оценки.

В новое время широкое распространение получили идеи Макиавелли, в рамках которых сфера политики, и особенно межгосударственных отношений, объявлялась свободной от нравственного регулирования, в силу приоритета национальных интересов, или интересов государства, над моральными нормами [Макиавелли 1990]. По Макиавелли, моральный долг государственного деятеля, особенно в сфере международных отношений, состоит в необходимости практического выбора наилучших в данных обстоятельствах этических правил, руководствуясь которыми можно принять решение в интересах государства, в то же время как можно меньше отступить от общепринятых нравственных ценностей. Эта позиция и сегодня кажется привлекательной многим теоретикам международных отношений, более того, именно она стала на долгое время единственной альтернативой морализаторскому подходу к внешней политике.

В то же время, особенно начиная с XX в., все более крепнет тенденция к этизации сферы политики и международных отношений, осуществляются попытки примирить альтруизм и эгоизм в международной политике, что отчетливо просматривается в концепции «этики убеждений» и «этики ответственности» М. Вебера. Выясняя «действительное соотношение» между этикой и политикой, Вебер рассматривал всякое этически ориентированное поведение через призму двух различных, даже противоположных максим — этики убеждения и этики ответственности. Под этикой убеждений М. Вебер понимал требование всегда, в том числе и при решении межгосударственных и политических вопросов, неукоснительно следовать нравственным принципам. Под этикой ответственности — необходимость принятия ответственных решений, исходя из понимания последствия политических действий, с учетом конкретной ситуации и принципа меньшего зла (возможность определенных нравственных издержек при условии предотвращения большего зла). При этом Вебер не считал, что эти два подхода непримиримо противоречивы, напротив, полагал их взаимодополняемыми [Вебер 1990]. Действительно, по М. Веберу, свойственная политической деятельности в целом необходимость прибегать к морально осуждаемым средствам находит свое логическое завершение в сфере международных отношений. Полагая высшей ценностью государственных деятелей силу и интересы соответствующего государства, он переносит моральный выбор из области целей внешней политики государства в область практических средств ее реализации. При этом выбор средств осуществления внешнеполитической деятельности государства также оказывается у него весьма ограниченным, поскольку решающим средством политики Вебер называет насилие. Веберовское понимание соотношения политики и морали легло в основу политического реализма. Именно с работ Вебера началось обсуждение этики ответственности как динамичной этико-политологической категории, которая развивается и наполняется новым пониманием по мере развития системы международных отношений.

Сторонником взгляда о возрастающем значении этики ответственности является немецкий философ и социолог К. Манхейм. По мнению К. Манхейма, этика ответственности имеет собственный исторический генезис. Этике ответственности предшествовала этика фатализма, когда индивид видел в социальной среде неотвратимую судьбу и подчинялся ее неведомым силам.

Этике фатализма пришла на смену этика убеждения, отражающая ту стадию в развитии политики и этики, когда индивид уже обрел определенные силы для того, чтобы противостоять фатализму социального прогресса, сохранять свою свободу, своими действиями вносить в мир «новые причинные ряды», когда «слепые силы судьбы оказываются изгнанными из социальной сферы и знание всего того, что может быть указано, становится обязанностью лица, совершающего какие-либо ответственные действия» [Манхейм 2000].

Третья ступень, по мнению К. Манхейма, выпадает на тот период, когда совокупность социальных связей уже не является непроницаемой, а в содержательном плане этика ответственности предполагает не только активные действия в ответствии со своими убеждениями, но и обязательный учет последствий этих

действий, критическое переосмысление убеждений и очищение от «слепо и насильственно действующих детерминант».

Проблема этики ответственности государств рассматривалась известным американским политологом Г. Моргентау, основателем теории политического реализма. Согласно доктрине политического реализма, универсальные общечеловеческие моральные принципы неприменимы для оценки действий государств. В русле идей М. Вебера Г. Моргентау утверждал, что деятельность государства может быть основана лишь на этике ответственности, а не на этике убеждения. Американский политолог считал, что «тогда как человек имеет моральное право жертвовать собой, государство не имеет права позволить моральному неодобрению либо посягательству на свободу встать на пути рационально обоснованного и просчитанного политического действия. Политическое действие должно быть основано на принципах выживания и самосохранения суверенного государства» [Моргентау 1997]. По мнению Г. Моргентау, «нет политической моральности без благоразумия». С точки зрения реализма благоразумие означает учет последствий возможных альтернативных политических действий и является высшей добродетелью в политике. Политическая этика позволяет судить о действиях по их результатам, последствиям.

Наиболее адекватной современным условиям нам представляется трактовка этики ответственности в области внешней политики и международных отношений как среднего пути между «реальной политикой», исповедующей «этику успеха» и политикой в духе идеалов, ограничивающейся только нравственной мотивацией и провозглашением абстрактных благих целей, которая содержится в работах швейцарского мыслителя, писателя Г. Кюнга (с 1995 г. президента фонда «За глобальную этику»). Считая, что для нового мирового порядка не подходит ни узко прагматичная политика «реализма», ни чистая этика убеждений политиков-идеалистов, он утверждает, что политический расчет сторонников «реальной политики» следует не противопоставлять этической оценке политики в духе идеалов, а конструктивно соединять положительные аспекты каждой из сторон. Это и будет, по его мнению, существенным образом влиять на повышение ответственности внешней политики. «Новый смысл ответственности» он усматривает в том, чтобы политика с позиций ответственности осуществляла критический баланс между идеалами и реальностью, а экономика с позиций ответственности связывала бы экономические стратегии с этическими убеждениями [Кюнг 1997]. К сказанному выше необходимо добавить, что в рамках современного мироустройства речь может идти также о глобальной, общечеловеческой ответственности многообразных субъектов мировой политики за обеспечение целостности мирового сообщества, сохранения всех легитимных участников международных отношений.

ЭТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Анализ сложившихся в рамках социально-политической мысли пониманий этики ответственности, а также механизма воздействия нравственности на международные отношения дает основание сделать вывод о возможности и необходи-

мости конкретизации понятия «этика ответственности», которое, по нашему мнению, применительно к сфере международных отношений и внешней политики может быть истолковано как «этика политической ответственности». Именно такое понимание представлено в работах известного российского политолога и дипломата А.С. Капто [Капто 2011].

Как справедливо отмечает Капто, сердцевина «этики политической ответственности» — синтез политической и нравственной ответственности, на основе которого формируется более высокий уровень долженствования в международных отношениях, определяемый категорией «морально-политическая ответственность».

По нашему мнению, политическая ответственность является международно-правовой категорией, поэтому ее продуктивнее рассматривать как одну из форм международно-правовой ответственности (нематериальная ответственность), которая выражается, прежде всего, в форме сатисфакций, включая заверение пострадавшей стороны в недопущении повторения правонарушения, принесение извинений, выражение сожаления, наказание конкретных виновников правонарушения, иных формах морального удовлетворения потерпевшей стороны, репрессалий, а также коллективных санкций, которые могут приниматься только по решению Совета Безопасности ООН по отношению к государствам, которые нарушают или представляют угрозу миру и безопасности [Большой... 2007].

Моральную же ответственность можно трактовать как с сугубо этических позиций, когда речь идет о нарушении моральных норм и требований международного сотрудничества, так и с позиций ответственности за нарушения правовых международных норм. Такой подход способствует преодолению толкования моральной ответственности как международно-правовой категории.

Этика политической ответственности характеризуется собственной внутренней типологией. Исследователи выделяют четыре типа ответственности: позитивная, негативная, перспективная и ретроспективная [Капто 2011].

Позитивная ответственность подразумевает согласование реализации свободы воли субъекта международных отношений с требованиями норм жизни мирового сообщества. Правовые аспекты категории позитивной ответственности нашли свое отражение, например, в Уставе ООН, в котором государства-члены возложили на Совет Безопасности ООН главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, а также в ряде международных договоров в сферах экологического, экономического, космического и других отраслей международного права.

Негативная ответственность связана с тем, что свобода воли субъекта международных отношений осуществляется с нарушением предписанных норм. В таких случаях есть правонарушитель, к которому должны быть применены адекватные совершенному им поступку меры наказания материального и нематериального характеров. Однако, к сожалению, в некоторых случаях международному сообществу оказывается не под силу применение соответствующих мер по отношению к государству-нарушителю ввиду его колоссального междуна-

родного авторитета (например, некоторые внешнеполитические действия США, нарушающие предписанные нормы, но не несущие за это ни моральную, ни политическую ответственность).

Перспективная ответственность предполагает обязательную силу международных норм морали, имеющих в данном случае всеобщий характер и являющихся постоянно действующим фактором, обращенным в будущее. В свою очередь перспективную ответственность можно подразделить на объективную ответственность (в ее основе лежит нравственный долг, понимаемый международным сообществом, и его соответствие объективным потребностям международного сообщества) и субъективную ответственность (когда конкретное государство, исходя из своих интересов, само определяет содержание долга, обязанность в выполнении взятых на себя международных обязательств). По мнению А.С. Капто, именно в субъективной ответственности наиболее полно проявляется понимание государством своего места в мире, способность руководствоваться или проявлять уважение к нормам международной морали [Капто 2011].

Таким образом, гармонизация объективных и субъективных аспектов перспективной ответственности, по нашему мнению, может служить залогом стабильности и безопасности мироустройства.

Наконец, *ретроспективная ответственность* предполагает восстановление нравственного престижа, возмещение причиненного ущерба после нарушения конкретных этических или правовых норм. В отличие от перспективной ответственности, в основе которой выражены механизмы саморегуляции, ретроспективная ответственность осуществляется в том числе и путем принуждения, ущемления собственного авторитета. Она имеет и собственный генезис: возникает в том случае, если государство не соблюдает адресованные ему нравственные предписания. Ретроспективная ответственность имеет первичную форму, в основе которой лежит готовность нарушителя восстановить свой пошатнувшийся нравственно-правовой имидж, и вторичную ответственность, возникающую в случае нежелания восстановить нарушенное, возмещать ущерб и др. Следует отметить, что ретроспективная ответственность обладает общепреventивной функцией, которая позволяет государству предотвращать нарушения как со своей стороны, так и со стороны других членов международного сообщества.

Таким образом, этическое рассмотрение международной политики должно включать в себя осознание растущей роли в современных международных отношениях этики политической ответственности как совокупности нравственных норм и ценностей, которыми руководствуются политические и государственные деятели, субъекты международных отношений в сохранении мира, обеспечении мировой стабильности и безопасности, межнационального согласия.

В этике политической ответственности отражаются два сложнейших процесса. С одной стороны, это тесное переплетение и в некотором смысле размытость политических и нравственных норм, каждая из которых помимо собственного

содержания имеет признаки сопредельных норм. С другой стороны, можно отметить четкое вычленение содержания каждого вида ответственности (политической — за нарушение норм международного права, нравственной — за нарушение этических норм, требований международной морали).

Глобальный характер развития человечества обусловил необходимость формирования у субъектов международных отношений и мировой политики общечеловеческого аспекта политической ответственности. Она осуществляется на основе общечеловеческих элементов в морали — ответственности за сохранение мира на Земле. Современные политические элиты должны исходить из того, что политические действия, ведущие к войне, аморальны [Tsvyk 2016]. Отсюда неизбежность признания в международных отношениях этики политической ответственности. Среди ее базовых ценностей должно находиться представление о планете как о едином целом, осознание невозможности обеспечения безопасности одного народа за счет других, ответственность живущего поколения перед своими потомками, равенство прав на экономическую и военную безопасность для всех государств и народов.

Дата поступления статьи: 15.02.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Большой юридический словарь* / Под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА; 2007.
- Вебер М.* Политика как призвание и профессия. М.: Прогресс; 1990.
- Капто А.С.* Мораль в моделях мироустройства. М.: Восток-Запад; 2011.
- Кюнз Г.* Мировая политика и мировая этика // *Культура мира и демократия*. М.; 1997. С. 123—125.
- Макиавелли Н.* Государь. М.: Планета; 1990.
- Мангейм К.* Избранное: Социология культуры. М.-СПб.: Университетская книга; 2000.
- Моргентау Г.* Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // *Социально-политический журнал*. 1997. № 2. С. 189—201.
- Платон.* Государство. СПб.: издательство Азбука СПб; 2015.
- Цвык А.В.* Нравственные основы международных отношений // *Вестник РУДН. Серия: Философия*. 2014. № 2. С. 176—183.
- Цвык И.В.* Компьютерная этика и проблемы интеллектуальной безопасности // *Вестник РУДН. Серия: Философия*. 2013. № 3. С. 125—135.
- Цыганков П.А.* Политическая социология международных отношений. М.: Радикс; 1994.
- Tsvyk V.A., Tsvyk I.V., Lapshin I.E.* Ethics of professional practice. In: 3rd International Multidisciplinary Conference on Social Sciences and Arts, SGEM 2016. P. 487—494.

Для цитирования: Цвык А.В. Этика политической ответственности в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 257—264.

Сведения об авторе: Цвык Анатолий Владимирович — канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: tsvyk_av@rudn.university).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-257-264

ETHICS OF POLITICAL RESPONSIBILITY IN INTERNATIONAL RELATIONS

A.V. Tsvyk

People's Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the consideration of the moral factor in international relations. The author considers the issue of ethical evaluation of the responsibility of the actors of international relations in the ideas of a number of foreign and Russian thinkers of the 20th and 21st centuries.

The author notes that the process of analysis of the ethics of responsibility in the framework of socio-political thoughts, as well as the mechanism of the impact of morality on international relations gives reasons to conclude that it is possible and necessary to specify the concept of “responsibility ethics”, which can be interpreted as “ethics of political responsibility” in the sphere of international relations and foreign policy. Thus, in the author’s point of view in the system of international relations there has emerged the most important category, which researchers characterize as the “ethics of political responsibility”.

Relying on the idea of the Russian political scientist A.S. Kapto that the core of the “ethics of political responsibility” is a synthesis of political and moral responsibility, the author analyzes its structure and classification.

The author comes to the conclusion that it is necessary to form the universal aspect of political responsibility among the actors of international relations.

Key words: international relations, international morality, ethics of responsibility, political responsibility

REFERENCES

- Kapto, A. S. (2011). *Morality in the models of the world order*. Moscow: Vostok-Zapad. (in Russ.).
- Kiung, G. (1997). World politics and World Ethics. In: *Kul'tura mira i demokratiia*. Moscow, pp. 123—125. (in Russ.).
- Machiavelli, N. (1990). *The Prince*. Moscow: Planeta. (in Russ.).
- Mannheim, K. (2000). *Sociology of knowledge*. Moscow — Saint Petersburg: Universitetskaia kniga. (in Russ.).
- Morgenthau, G. (1997). Politics among nations. *Sotsial'no-politicheskii zhurnal*, 2, 189—201. (in Russ.).
- Plato. (2015). *The State*. Saint Petersburg: izdatel'stvo Azbuka SPb. (in Russ.).
- The Big Dictionary of the Law*. (2007). Ed. by A. Ia. Sukhareva. 3rd ed. Moscow: INFRA-M. (in Russ.).
- Tsvyk, A. V. (2014). Moral foundations of international relations. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofii*, 2, 176—183. (in Russ.).
- Tsvyk, I. V. (2013). Computer ethics and the problems of information security. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofii*, 3, 125—135. (in Russ.).
- Tsvyk, V. A., Tsvyk, I. V. & Lapshin, I. E. (2016). Ethics of professional practice. *The 3rd International Multidisciplinary Conference on Social Sciences and Arts, SGEM 2016*, 487—494.
- Tsygankov, P. A. (1994). *Political sociology of international relations*. Moscow: Radiks. (in Russ.).
- Weber, M. (1990). *Politics as a Vocation*. Moscow: Progress. (in Russ.).

Received: 15.01.2017

For citations: Tsvyk, A.V. (2017). Ethics of political responsibility in international relations. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (2), 257—264.

About the author: Tsvyk Anatoliy Vladimirovich — PhD in History, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations of the RUDN University (e-mail: tsvyk_av@rudn.university).

© ЦВЫК А.В., 2017